

Ю. И. ЛИТВИНОВСКАЯ
Республика Беларусь, г. Минск

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В БЕЛАРУСИ НАКАНУНЕ ВОЙНЫ 1812 ГОДА

Для российского общества начавшийся 1812 г. протекал в тревожных ожиданиях предстоящего столкновения с Наполеоном. Дворянство Беларуси, польское по происхождению или ополяченное, а оно составляло примерно 6,17 % населения края, т.е. около 90 тыс. душ мужского пола [3, 163], внимательно следило за событиями, разворачивающимися на границах России, и с нетерпением ждало вторжения армии Наполеона. «Как верный подданный, – доносил один из столичных инспекторов барон Розен министру полиции А. Д. Балашову 7 (19) сентября 1811 г., – я могу под присягою уверить, что во время пребывания моего в Литве я везде находил поляков недоброжелательствующими России» [2, 27].

В конце июня 1811 г. министр полиции направляет в западные губернии для сбора информации и выяснения обстановки действительного статского советника Кржижановского. Посетив Минскую, Гродненскую, Виленскую и другие губернии, он информировал руководство министерства полиции, что повсеместно дворянство отказывается служить России. Российские подданные получают бессрочные паспорта и, «пользуясь таковым отпуском, увозят за границу наличную монету, отчего ощутительный в крае здешнем недостаток в звонкой монете» [2, 23].

Кржижановский доносил, что помещики часто ездят в Варшаву, получают там наставления, собирают сведения политического характера и по возвращении домой ведут разговоры, будоражащие жителей. В результате, по его словам, поветы Вилейский, Речицкий, Слуцкий, Мозырский и Пинский поголовно являлись неблагонадежными и готовыми поднять оружие против России [2, 23, 27].

Пользуясь всеобщим брожением, ксендзы и монахи произносили в костелах проповеди, в которых восхваляли Наполеона. Это оказывало большое влияние на население [2, 26].

Присоединенная к России в 1807 г. по условиям Тильзитского мирного договора Белостокская область в результате необорудованности границы превратилась в удобный коридор для связей жителей герцогства Варшавского с поляками, жившими в России. В герцогство беспрепятственно переправлялись большие партии продовольствия и скота. «Многие лица, увлекаемые жаждою наживы, доставляли французской армии провиант», – отмечалось в полицейских сводках [4, 226]. В значительных количествах закупались лошади. Некоторые полки формирующейся кавалерии были сплошь на русских лошадях [2, 24].

Через Белостокскую область в Россию проникали и французские разведчики. У властей вызывало подозрение появление в Минске, Могилеве и других городах в большом количестве комедиантов, фокусников, учителей, художников, лекарей, странствующих монахов. В Минской губернии оказалось вдруг множество землемеров (коморников), которые занимались топографическими работами [2, 24]. В их задачу входил не только сбор

разъезжали по помещичьим усадьбам и экономиям, устанавливая контакты с землевладельцами, поселялись в крупных городах под предлогом торговли и личных дел. Помещиков-поляков убеждали воздерживаться от уплаты налогов и разных сборов, укрывать от русских властей продовольствие и фураж и «все придерживать для будущего избавителя от русского гнета». Белорусским крестьянам внушалась мысль об улучшении их положения с приходом наполеоновской армии [5, 11–13]. В документах за 1810–1812 гг. упоминается о 98 разыскиваемых лицах, находящихся на французской службе, а всего до и во время войны было задержано 39 агентов [1, 25].

В этих условиях правительство усиливает надзор за населением западных губерний. 21 марта (2 апреля) 1812 г., накануне отъезда Александра I в Вильну, последовал указ министру полиции об усилении наблюдения за жителями пограничных губерний. «Обстоятельства нашего времени, – говорилось в указе, – требуют, дабы обращено было особенное внимание на правила и образ мыслей помещиков и других обывателей пограничных губерний, не весьма давно к России присоединенных» [2, 227]. Из белорусских губерний под особый контроль попадали Гродненская и Минская. Гражданским губернаторам поручалось незамедлительно подготовить и отправить в Петербург списки ненадежных с указанием «сомнительных» и «совершенно подозрительных». Местные власти должны были «иметь неусыпное за ними наблюдение» и «доносить при каждом замеченном случае неблагонадежности поведения» [2, 227].

Информация правительству стала поступать тотчас же. В начале апреля волынский губернатор донес, что по его сведениям «склонных и готовых к возмущению наиболее в... Литовских губерниях, а отчасти и в Минской» [2, 227]. Гродненский гражданский губернатор В. С. Ланской 13 апреля докладывал министру полиции, что в губернии пока все тихо и спокойно, но в случае отступления русских войск «все против нас восстанет со всех сторон» [2, 229]. Литовский военный губернатор А. М. Римский-Корсаков 21 апреля (3 мая) сообщал, что из дворян его губерний большая часть не расположена к России, особенно склонна к возмущению молодежь, «положиться на кого [либо] я бы не советовал», – заключал он [2, 229–230].

15 (27) апреля 1812 г. ситуацию в пограничных губерниях рассматривал Комитет министров. Признав, «что нужно дать пограничным губернаторам более способов действовать при настоящих обстоятельствах», Комитет предоставил им, по существу, неограниченные полномочия, посчитав «нужным подтвердить... чтобы они, в случае нужды, употребляли все те способы, какие к прекращению зла потребны будут». В местных казенных палатах губернаторам открывался специальный кредит до 10 тыс. руб., распоряжаться которым они могли по своему усмотрению «на приобретение доверия и способов к узнанию злонамеренных и их покушении». С этой же целью губернаторам «дозволялось делать обещания монарших наград». О ситуациях в губерниях и всех проводимых мероприятиях Комитет министров обязывал губернаторов еженедельно докладывать министру полиции и главнокомандующему в Санкт-Петербурге [2, 228–229].

Однако попытки правительства поставить заслон французской пропаганде в Беларуси были малоэффективными. Тем более что она находила здесь благоприятную почву. Дворянство Беларуси в большинстве своем с большими симпатиями относились к Франции и ее императору, связывая с ним надежды на восстановление независимости Польши.

1. *Безотосный В.* Секретная экспедиция // Родина. 1992. № 6–7.

2. *Дубровин Н.* Русская жизнь в начале XIX века // Русская старина. 1902. Т. 112.

3. *Кабузан В. М., Троицкий С. М.* Изменения в численности, удельном весе и размещении дворянства в России в 1782–1858 гг. // История СССР. 1971. № 4.

4. *Орловский Е. Ф.* Гродненская старина. Гродно, 1910.
5. *Татищев Ю. В.* Вильна и Литовские губернии в 1812–1813 гг. // Акты и документы архива Виленского, Ковенского и Гродненского генерал-губернаторского управления, относящиеся к истории 1812–1813 гг. Ч. 2. Переписка по части гражданского управления. Вильна, 1913.